

Но человек по-прежнему сидел на заднем сиденье, сидел неторопливо, его бесстрастное лицо даже не изменилось.

— Ты знаешь еще места, куда можно пойти?

Тон Цзян Цяньфаня не вызывал сомнений, но это было утверждение.

С этим вопросом Линь Кэсун почувствовала, как газообразный огненный шар вырвался из ее груди прямо в мозг. Очень хочется выбросить велосипед и запихнуть его в мешок, а потом затоптать в щели.

«Ах, да, этот парень слепой. Мне даже мешок не нужен. Жаль, что его помощник сфотографировал ее удостоверение личности».

«Я спокойна».

«Я спокойна».

«Я абсолютно спокойна».

Она даже терпела Сун Ижання, безмозглого молодой мастер в течение 10 лет, Цзян Цяньфань — всего лишь слепой человек!

Другие люди слепы, если они хотят быть непостоянными, то будьте еще более непостоянными ба!

— Конечно, есть. Этот город такой огромный, что не так-то просто съесть все блюда!

Линь Кэсун вспомнила, что есть место, где жареные во фритюре ломтики имбиря были не так уж плохи, конечно, она знала, что это определенно не будет достаточно хорошо для языка Цзян Цяньфаня. Но она согласилась быть его гидом, чтобы попробовать блюда в течение дня, пока время позволяет им, она сделает все возможное, чтобы привести его во все места, где он может поесть.

Просто Линь Кэсун уже стала похожа на сморщенные баклажаны (обескураженная, без энергии), с опущенной головой, совершенно без признаков амбиций, которые были у нее в начале.

В воздухе внезапно появился резкий запах, и она, сама того не подозревая, уже подошла ко входу в свою среднюю школу. Краем глаза Линь Кэсун заметила ларёк с жареным вонючим тофу. Ей вдруг вспомнилась сцена, когда она впервые ела вонючий тофу на глазах у Сун Ижання.

Сама она ела с удовольствием, но этот парень держался за голову с выражением рвоты на лице.

Лин Кэсун ухмыльнулась, она снова чувствовала себя дерзкой.

— Эй, я же говорила, мы уже здесь. Попробуйте этот вонючий тофу!

— Похоже, вонючий тофу здесь не самое фирменное блюдо, — брови Цзян Цяньфаня слегка приподнялись.

Линь Кэсун подумала в своем сердце: «Теперь будет на что посмотреть». Дедушка будет ждать здесь, пока тебя стошнит.

— Из всех городских старших школ, кто не знает этот вонючий киоск с тофу? Вы знаете, сколько студентов ездят сюда на велосипедах, чтобы купить вонючий тофу после окончания занятий? Это не я так сказала, но тебе просто очень повезло. Студенческая толпа разошлась, нет необходимости стоять в очереди, очень хорошо!

— Я не ем вонючий тофу, — голос Цзян Цяньфаня был ледяным, в нем слышались командные нотки.

Линь Кэсун с самого начала не собиралась уговаривать его съесть вонючий тофу.

Чтобы сделать кого-то больным, вам не обязательно заставлять его потреблять отвратительную пищу.

— Все в порядке, я отвезу вас попробовать жареные ломтики имбиря. Это было нелегко, проходя мимо моей старой средней школы. Вы позволили мне удовлетворить мою жажду ах!

— Вы напрасно тратите мое время. Я плачу вам 1000 долларов в день за услуги гида, но не включаю время, которое вы потратили на то, чтобы поесть.

Голос Цзян Цяньфаня звучал так, словно исходил от робота, каждое слово было настолько точным, что могло соперничать с голосом диктора новостей, особенно этот ледяной тон, который исключительно требовал побоев.

Лин Кэсун моргнула, она очень расчетлива, что всего за минуту съела вонючий тофу.

Как и следовало ожидать, капиталист остается капиталистом!

Выжимая из рабочих все до последней капли их ценности.

Линь Кэсун действительно хотел прочитать ему лекцию, но «пустая трата времени» Цзян Цяньфаня, хотя и была проста, имела смысл, в тот момент Линь Кэсун понятия не имела, что она должна сказать.

В это время мимо них прошел человек с сумкой в руках, одетый в шляпу, наткнулся на Цзян Цяньфаня, опустил голову и пробормотал «Извините», а затем быстро ушел.

Линь Кэсун все еще смотрела на Цзян Цяньфаня, когда тот внезапно заговорил:

— Человек, который только что столкнулся со мной, украл мой телефон.

— А... Что?

Тема была изменена слишком внезапно, Линь Кэсун не могла найти связь между вонючим тофу и телефоном.

Через две секунды Линь Кэсун вдруг что-то поняла и посмотрела в сторону рюкзака, который нес парень, постепенно смешиваясь с толпой.

— Оставайся здесь и жди меня! Никуда не уходи! Я верну твой телефон!

Сказав это, Линь Кэсун развернулась, сильно нажала на педали и погналась за парнем.

Во всей этой своей жизни она больше всего ненавидит третьи руки*!

П.п.: карманников.

У тебя есть руки и ноги, есть возможность украсть телефон, так почему бы тебе не найти нормальную работу?

Излишне говорить, что в этом году на Новый год она отправилась с родителями посмотреть фейерверк. После того как представление закончилось, ее телефон пропал!

Линь Кэсун не стала громко кричать чтобы «поймать вора», но подавила нахлынувшее желание и бросилась вперед.

Когда она уже собиралась идти впереди другой группы, этот негодяй вдруг обернулся и заметил Линь Кэсун, и сразу же начал бешено бежать.

«Твои две ноги неспособны обогнать мои два колеса!»

Линь Кэсун храбро гналась за парнем, прохожие один за другим уступали дорогу.

В это время она начала кричать:

— Поймай телефонного вора! Поймайте телефонного вора! Вор, носящий черную кожаную сумку! Все помогите поймать его!

Этот парень решительно снял свою сумку и наугад бросил ее в почтовый ящик сбоку.

Линь Кэсун продолжала кричать:

— Поймайте телефонного вора! Тот, что носит коричневую шапочку!

Этот парень снял свою шапочку и засунул ее в карманы, две или три пряди волос на его лбу качались взад и вперед на ветру.

— Телефонный вор! Эта лысая голова! Все, помогите!

«Держу пари, что ты не можешь внезапно отрастить волосы!»

Два добросердечных дяди держали лысую голову, Линь Кэсун уже собиралась выйти вперед, чтобы сказать спасибо, но кто знал, что эти два дяди задвинули лысого вора за свои спины.

— Послушайте, эта маленькая девочка, Вы сказали, что у вас украли телефон? Как выглядит ваш телефон? Вы можете его описать?

— Это телефон моего друга, я его плохо разглядела, — Линь Кэсун тяжело дышала.

— Юная леди, вот тут вы ошибаетесь. Вы кричали, чтобы поймать телефонного вора, но вы даже не знаете, как выглядит телефон, тогда вы не можете отличить, был ли телефон у него украден у вас или изначально принадлежал ему!

Линь Кэсун наконец поняла, что эти несколько человек были в сговоре! Но Линь Кэсун — не простая приманка!

Во время учебы в университете Сун Ижань внезапно сошел с ума и захотел изучать тхэквондо, и увлек ее за собой. В конце концов парень ловил рыбу в течение трех дней и загорал в сети в течение двух (без настойчивости) и сидел в стороне, потягивая фруктовый сок, флиртуя с горячими цыпочками, Линь Ке Сун в конце концов научилась нескольким трюкам. В конце концов Сун Ижань пришел к выводу: Линь Кэсун был не только его братом, но и телохранителем!

Линь Кэсун имела некоторую уверенность в том, чтобы бить лысую голову, но с тремя парнями... Она не будет переоценивать себя.

Все прохожие смотрели на нее с жалостью.

Эта лысая голова улыбнулся, повернулся и пошел в маленький переулок.

Лин Кэсун не будет сражаться в боях, которые проиграет, просто не верьте, что у вас не будет времени, когда вы будете одни!

Она развернула велосипед, как будто собиралась уехать, но на самом деле пошла в другой конец переулка, терпеливо ожидая, когда лысая голова просвистит мимо. А его спутники все еще торчали на перекрестке аллеи, словно опасаясь возвращения Линь Кэсун.

Идиоты! Теперь далекие воды не могут спасти ближний огонь!

Линь Кэсун внезапно выскочила, подняла ногу и пнула лысую голову в живот, другую сторону чуть не вырвало.

Она схватила его за воротник, следуя импульсу, прижала к стене:

— Где мой телефон?

— Ты... будь осторожна, мои братаны придут сюда.

Лин Кэсун посмотрела на другой конец переулка боковым зрением, эти два идиота-братана курили, повернувшись к ним спиной.

— Но почему же? Ждать, пока твои братаны посмотрят, как я тебя поколочу, а! — Линь Кэсун подняла кулаки. — Ты веришь, что к тому времени, когда твои братья придут в себя, ты уже станешь свиной головой! А где же телефон?

— Здесь... прямо здесь... — лысый уже собирался потрогать свои карманы.

Линь Кэсун не была настолько глупа, что если этот парень вытащит кинжал?

— Я сама это сделаю! — Лин Кэсун лично извлекла блестящий яркий телефон новой модели, было очевидно, что это не был стиль Болди, — это тот телефон, который вы украли?

— Да... Да... Я украл только его... Первый за день...

Лин Кэсун не была глупой, она достала свой телефон и сфотографировала лицо парня, а затем издевательским тоном сказала:

— Слушай, если ты еще раз посмеешь украсть телефоны или приведешь своих братьев искать неприятности со мной, я отправлю твою фотографию в Бюро безопасности!

— Не надо, ах! Дедушка! Я больше не буду воровать! Больше не буду воровать!

Лин Кэсун хмыкнула и посмотрела на вход в переулок, затем подняла руку и посмотрела на часы, там была камера видеонаблюдения, просто хорошо, что ее можно использовать, чтобы засвидетельствовать, что она преследовала вора, но была ополчена против вора и его братьев. Она не верит, что леопард изменит свои пятна, он снова станет карманником. Она пойдет в полицию позже.

Развернувшись, она нажала на педали велосипеда, и Линь Кэсун вернулась ко входу в школу, чтобы поискать Цзян Цяньфая.

Во время езды она размышляла о своих героических поступках.

«Айя... храбрец, избивающий ручных телефонных воров или что-то еще, разве это не то, что должен делать парень?»

Вот так, она не такая нежная, как птица, зависящая от других.

Если бы Чу Тин столкнулась с такой же ситуацией, она бы уже давно была в стороне, резко крича, чтобы Сун Ижань побежал за своим телефоном.

Ах... нет, Сун Ижань сказал бы, что раб не пойдет за телефоном, он только скажет:

— Все в порядке, просто купи другой.

Более того, на этот раз ей действительно повезло. Если бы компаньоны были вместе с лысой головой, она бы никогда не смогла вернуть телефон обратно. А если бы они заметили ее и бросились назад, то она сама могла бы скакать только за свою жизнь.

Ай, ей не следовало быть такой импульсивной, чтобы вернуть телефон. Надо было привести Цзян Цяньфая, чтобы он сообщил в полицию.

Линь Кэсун думала о Цзян Цяньфаяне, сидящем в полицейском участке, когда переднее колесо ударилось о небольшой камень, колесо накренилось, и Линь Кэсун рухнула вниз с велосипеда.

Колеса велосипеда продолжали вращаться.

Рот Линь Кэсун скривился. Ладони ее рук горели огнем, когда она подняла их, чтобы посмотреть, большая часть ладоней была исцарапана. Она подняла глаза, вздохнула, решительно встала, взяла салфетку и прижала ее к подушечкам ладоней.

Когда она подошла к воротам школы, было уже 20.30.

Киоск с вонючим тофу уже закрывался. Цзян Цяньфаня нигде не было видно.

Заметки автора:

Линь Кэсун: Я чувствую себя слишком мужественной женщиной...

Толстая дыня (сокращенная форма имени автора): вы должны верить, что в этом мире есть такой человек, каким бы мужественным, каким бы нескладным и неосторожным вы ни были, его вдруг потянет к вам.

Линь Кэсун: А будет ли он вообще?

Цзян Цяньфань: Эн.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2070521>